QO‘QON DAVLAT PEDAGOGIKA INSTITUTI ILMIY XABARLARI
(2026-yil 10-son)
FILOLOGIYA
PHILOLOGY
https://doi.org/10.70728/b.series.fil.v08.i10.042

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДИМИНУТИВОВ В РАССКАЗАХ В. РАСПУТИНА И У. ХОШИМОВА

Хужаназарова Ойжамол Шавкатжон кизи
Азиатский технологический университет, преподаватель
e-mail: oyjamol2019@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются словообразовательные модели диминутивов в рассказах В. Распутина и У. Хошимова. Диминутивы описаны по типу производящей основы и форманта, определены их значения и функции в художественном тексте. Показано, что у Распутина ведущую роль играют суффиксальные модели существительных, многоступенчатые образования и диалектные наречия, у Хошимова – модели с ласкательными аффиксами и их сочетания с аффиксом принадлежности. Различия объясняются строем языков и национальным речевым этикетом.

Ключевые слова: диминутив, словообразовательная модель, суффикс субъективной оценки, ласкательность, художественный текст, В. Распутин, У. Хошимов.

Annotatsiya. Maqolada V. Rasputin va O‘. Hoshimov hikoyalaridagi diminutivlarning so‘z yasalish modellari tahlil qilinadi. Diminutivlar asos va affiks turiga ko‘ra tasniflanib, ularning ma’nosi va badiiy matndagi vazifasi aniqlanadi. Rasputinda otlarning suffiksal modellari va ko‘p bosqichli hosilalar, Hoshimovda esa erkalash affikslari va ularning egalik qo‘shimchasi bilan birikuvi yetakchi ekani ko‘rsatiladi.

Kalit so‘zlar: diminutiv, so‘z yasalish modeli, subyektiv baho, erkalash, badiiy matn, V. Rasputin, O‘. Hoshimov.

Abstract. The article examines the word-formation models of diminutives in the short stories of V. Rasputin and O. Hoshimov. Diminutives are classified by base and formant, and their meanings and textual functions are described. Rasputin is shown to favour suffixal noun models, multi-step derivatives and dialectal adverbs, while Hoshimov relies on endearment affixes combined with possessive markers.

Keywords: diminutive, word-formation model, evaluative suffix, endearment, literary text, Rasputin, Hoshimov.

ВВЕДЕНИЕ

Диминутивы в художественном тексте обычно изучаются со стилистической стороны, тогда как их словообразовательное устройство остаётся в тени. Между тем

выбор модели определяет оттенок значения и способы передачи диминутива при переводе. Сопоставление русского и узбекского материала актуально и потому, что языки принадлежат к разным типам: русский – флективный, узбекский – агглютинативный, и одна и та же функция диминутива реализуется в них разными моделями.

Цель статьи – выявить и сопоставить словообразовательные модели диминутивов в рассказах В. Распутина и У. Хошимова. Задачи исследования: определить набор моделей в текстах каждого писателя; описать значения, которые передаёт каждая модель; охарактеризовать функции диминутивов в повествовании и речи персонажей; установить сходства и различия моделей и их значение для перевода.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Русские суффиксы субъективной оценки описаны В.В. Виноградовым [3] и в «Русской грамматике» [4]; понятия словообразовательного типа и модели разработаны Е.А. Земской и И.С. Улухановым [5; 6], цепочки диминутивов отражены в словаре А.Н. Тихонова [7]. Размерно-оценочные существительные специально исследованы С.С. Плямоватой [13], а семантика русских диминутивов и проблемы их образования – Н.Ф. Спиридоновой [14]. Узбекские аффиксы уменьшительности и ласкательности описаны А.Н. Кононовым [8], в академической грамматике [9] и Р. Кунгуровым [10], их статус рассмотрен А. Ходжиевым [11], а сравнительная морфология уменьшительных аффиксов в тюркских языках – А.М. Щербаком [15]. В зарубежной науке диминутивы изучаются с позиций морфопрагматики [12]; Д. Журафски показал, что значения диминутивов развиваются от «ребёнка» и «малого размера» к ласке, пренебрежению и интимности общения [16].

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом послужили рассказы В. Распутина [1] и рассказы У. Хошимова из цикла «Dunyoning ishlari» [2], из которых методом сплошной выборки извлекались диминутивы. Каждая единица описывалась по формуле «производящая основа + формант» с учётом части речи и значения (уменьшительное, ласкательное, уничижительное, почтительное). Применялись словообразовательный, компонентный, контекстуальный и сопоставительный методы. Под словообразовательной моделью вслед за Е.А. Земской понимается схема построения производных слов, включающая часть речи производящей основы, формант и общее словообразовательное значение [5]. Значение каждого диминутива уточнялось по контексту, поскольку одна и та же модель может выражать и уменьшительность, и ласку, и иронию.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Модели в рассказах В. Распутина. Наиболее разнообразны модели существительных. Модель «сущ. м. р. + *-ок/-ёк, -ик, -чик*» (*сынок, огонёк, домик, мужичок*) совмещает значения малого размера и теплоты. Модели «сущ. + *-ушк(а), -ышк(о)*» и «сущ. + *-оньк(а)/-еньк(а)*» (*матушка, солнышко, доченька, ноченька*) имеют ласкательное значение и восходят к народно-поэтической речи. Модель «сущ. + *-ёнк(а), -ишк(о)*» (*избёнка, старушонка, домишко*) соединяет уменьшительность с сочувствием

или пренебрежением. Многоступенчатые цепочки (*ручка – рученька*) усиливают ласку [7]. Адъективная и адвербиальная модели (*старенький, тихонько, потихоньку*) и диалектное *маленько* создают сибирский колорит речи героев. Особую группу образуют личные имена, от которых образуются ряды форм с разными оттенками отношения (*Настя – Настенька, Ваня – Ванюша*): переход от одной формы к другой в диалоге сигнализирует об изменении отношений между персонажами. В авторской речи диминутивы встречаются реже, чем в речи персонажей, и обычно передают точку зрения героя.

Модели в рассказах У. Хошимова. Набор моделей меньше. Модели «сущ. + *-cha*» (*uycha, kitobcha*) и «сущ. + *-choq/-loq*» (*qo‘zichoq, qizaloq*) выражают собственно уменьшительность. Ведущую роль играет модель «сущ./имя + *-jon, -xon*» (*onajon, oyijon, dadajon*), совмещающая ласку и почтение к старшим. Модель с *-gina* охватывает существительные, прилагательные и наречия (*bolagina, kichkinagina, sekingina*). Для усиления ласки используются комбинированные модели с аффиксом принадлежности: *bolam, bolajonim, qo‘zichog‘im*. Такие формы особенно характерны для речи матери, обращённой к сыну, и становятся у Хошимова ключевым средством создания образа матери. Модель «имя + *-jon, -xon*» (*Anvarjon, Nodiraxon*) широко используется в обращениях и выражает одновременно близость и уважение. Специальной уничижительно-уменьшительной модели в узбекском материале нет.

ОБСУЖДЕНИЕ

У обоих писателей диминутивы сосредоточены в речи персонажей, связанной с семьёй, детьми и матерью, и служат средством характеристики героя и выражения авторского сочувствия. Различия обусловлены строем языков. У Распутина значение размера и оценки совмещено в одном суффиксе, а усиление достигается наращиванием однородных суффиксов; у Хошимова уменьшительность и ласкательность закреплены за разными аффиксами, которые свободно сочетаются друг с другом. У Распутина есть уничижительно-уменьшительная модель, не имеющая узбекского соответствия, а у Хошимова ласкательные модели передают почтительность, недоступную русскому диминутиву. Поэтому при переводе модель одного языка заменяется не формально сходной, а функционально равноценной моделью или лексическим средством.

Так, русские формы *доченька, сыночек* передаются на узбекский язык сочетанием основы с аффиксом принадлежности (*qizim, o‘g‘lim, bolam*), а модель с *-ёнк-/-ишк-* (*избёнка*) – лексически (*kichkina, eski kulba*). В обратном направлении *onajon, dadajon* соответствуют русским *мамочка, папочка* или *родная, родной*, а почтительный оттенок имён на *-jon* в русском тексте, как правило, утрачивается. Следовательно, переводчик должен ориентироваться не на формант, а на функцию модели в конкретном контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Во-первых, в рассказах В. Распутина представлен широкий набор суффиксальных моделей, многоступенчатые образования и диалектные наречия. Во-вторых, у У. Хошимова моделей меньше, но ведущие модели с *-jon* и *-gina* активно сочетаются с аффиксом принадлежности, выражая ласку и почтение. В-третьих, у обоих писателей

диминутивы сосредоточены в речи персонажей и служат средством их характеристики, однако у Распутина они создают фольклорно-диалектный колорит, а у Хошимова выражают нормы почтительного общения в семье. В-четвёртых, различия моделей обусловлены типологией языков и определяют стратегии перевода; их изучение на материале переводов рассказов составляет перспективу дальнейшего исследования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Распутин В.Г. Избранные произведения: в 2 т. – М.: Молодая гвардия, 1984.
2. Hoshimov O‘. Dunyoning ishlari. – Toshkent: G‘afur G‘ulom nomidagi Adabiyot va san’at nashriyoti, 1982.
3. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972.
4. Русская грамматика. Т. I / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
7. Ўзбек тили грамматикаси. I том. Морфология. – Тошкент: Фан, 1975.
8. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя). – Л.: Наука, 1977.
9. Jurafsky D. Universal Tendencies in the Semantics of the Diminutive // Language. – 1996. – Vol. 72, No. 3. – P. 533–578.